

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Правления
Союза Советских Писателей СССР

№ 38 (952)

Среда, 24 сентября 1941 г.

Цена 45 коп.

Писатели на фронте

Советские писатели съездили хранить заветы Горького. Великий русский писатель неоднократно заявлял о том, что если врачи нападут на Советский Союз, то он готов пойти рядовым бойцом в Красную Армию.

В дни грозных военных испытаний для нашей страны лучшие писатели всегда находились на передовых позициях борьбы с врагами советского государства.

В годы гражданской войны А. Сергиевич был активным военным корреспондентом на фронте. Своими художественными очерками и зарисовками он служил честно и самоотверженно свидетелем борьбы с врагами нашей родины.

Галантнейший поэт советской эпохи В. Маяковский весь свой могучий талант в те годы отдавал служению фронту. Его поэмы, боевые марши, острые сатирические стихи понимали боевой дух красноармейцев и метко разили врагов.

Широко известны боевые и политическая работа героя-комиссара чапаевской дивизии Д. Фурманова, который закалялся как большевик и формировался как писатель в беспощадной борьбе с врагами на фронтах гражданской войны.

Во время войны с белофинами в 1939—40 г. большая группа писателей работала непосредственно на фронте, в армейской печати. Их было создано в это время большое количество рассказов, очерков, стихов о героях войны, патриотах нашей родины.

Прошло уже три месяца великой отечественной войны советского народа с германским фашизмом. Высокий патриотический подъем, охвативший в начале войны рабочих, колхозников и интеллигенцию, продолжает расти. Все поднимались на народную войну для покорения германского отпора немецко-фашистским мазохистам, вероломно вторгшимся в пределы Советского Союза.

Летом война не на жизнь, а на смерть с кровавым и сильным врагом.

На защиту родины, как один, поднялись все писатели, ламятуя священную обязанность советских патриотов защищать родину, не шахающей жизни. В первые же дни войны в рядах Красной Армии и народного ополчения вились писатели.

Наша центральная печать, фронтовые и армейские газеты заполнены рассказами, очерками, стихами, балладами, сатирическими фельетонами. Многие писатели-художники стали боевыми публицистами-агитаторами, рисуя на фронте газеты, плакаты, комиксы и карикатуры, опиравшиеся на члены их мужество, отвагу, героизм, беззаветной преданности нашей великой родине.

Советские литераторы хорошо усвоили указания Владимира Ильича Ленина, который говорил: «Без «гнева» писать о вражде — значит, скучно писать».

Широко известна работа писателя В. Ставского, военные корреспонденции и очерки которого печатаются на страницах «Правды». Особенно ценны и интересны его очерки о разгроме гитлеровцев на Берлинском плацдарме и очерк «Казаки».

Вокруг фронтовой газеты «Красная Армия» создалась сильный творческий коллектив писателей, куда входят поэты А. Твардовский, А. Безыменский, писатель С. Вапенцев и др. Почти в каждом номере газеты они помещают свои очерки и рассказы. Они ведут сатирический отдел «Прямой наводкой», среди материалов которого следует отметить фельетоны на Ивана Грозовского.

В одной из газет при активном участии поэта А. Суркова печатаются удачные стихотворные фельетоны Гриши Танкина. Поэт Сурков написал на материале своих фронтовых наблюдений цикл лирических стихов «Я пою наемность», разоблачающих зверства фашистов. Эти стихи пронизаны пламенной ненавистью к гитлеровским людоедам.

Следует отметить работу группы писателей во фронтовой газете «За родину»: поэта С. Шипачева, писателей А. Ибаха и Б. Балки. Поэт Шипачев, будучи на фронте, создал ряд волнующих лирических стихотворений. Поэтический язык Шипачева стал сейчас особенно точен и лаконичен.

А. Ибах написал ряд удачных очерков-портретов бойцов, командиров и политработников — героев Северо-Западного фронта.

Поэт С. Михалков работает в газете «Во славу Родины», пишет много и плодово-

Политрук Е. СИКАР

Писатели-бойцы вступают в партию

В грозный для родины час бойцы-писатели, вступившие в народное ополчение, навсегда связывают свою судьбу с партией Ленина—Сталина. Боевая жизнь, кипучая и напряженная учеба в полку, близость врага — в этих условиях проявляются лучшие качества советского человека, его воля, упорство, выдержка, чувство товарищества.

В кандидаты ВКП(б) приняты писатели Вадим Стрельченко и Ю. Влагостав. Оба показали себя энергичными, знающими и инициативными командирами отрядов. Они, как подлинные большевики, настойчиво овладевают искусством боя с врагом. Молодой поэт В. Стрельченко с честью выполняет священную клятву на верность Родине. Не раз, встали до шеи он со своим отделением выполнил боевые задания командования части. Быстро и четко реализовал его отделение свои приказы. Боец Стрельченко активно сотрудничает в газете «Друзья Сталина».

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, личным примером увлекает отставших. М. Гершенизян — в числе лучших бойцов роты. Отличными боевыми-патротами проявили себя В. Аверьянов и Н. Афромеев.

В бой со злейшим врагом, человеком — германским фашизмом, хотим честно коммунистами, — так единодушно говорят бойцы-писатели.

Действующая армия

Добился больших успехов в боевой и политической учебе писатель Ю. Злынков. Он обращает на себя внимание строгой выправкой, боевой выучкой, четкостью выполнения приказов.

В ряды партии принят также писатель Шалва Сосланян, М. Гершенизян, К. Клягин, В. Аверьянов, Н. Афромеев.

Ш. Сосланян, работая в службе воздушного наблюдения, приобрел хорошие боевые навыки.

М. Гершенизян — передовик в боевой учебе. Он всегда подтянут, дисциплинирован, лич

СМЕЛОСТЬ

Безымянные герои
Осадженных городов!
Я вас в сердце серда скрою,
Ваша доблесть выше слов.

В круглосуточном обстреле,
Смыла смерти перекат,
Вы в камни в глаза смотрели
С пригородных баррикад.

Вы ложились на дороге
И у взрытой колеи
Спрашивали о подмоге
И не слышно ль, где свои.

А потом, жужу краюхи,
По истерзанным полям
Шли вы, не теряя духа,
К обгоревшим флагам.

Вы брались рукою умелой
Не для лести и хвалы,
А с холодным знаньем дела
За ружейные стволы.

И не только жажда мицелья,
Но спокойный глаз стрелка,
Как карточные миншени,
Пробивал врагу бока.

И таинственное что-то,
Ольянья и кружка,
Увлекло вас к пролету
Из глухого блиндажа.

Там в неизвестстве пантья
Пела буря с двух сторон.
Ветер вам синстал в прикрытье:
Ты от пуль заворожен.

И тогда, чужие миру,
Не причислены к живым,
Вы являлись к командирам
С предложением боевым.

Вам казалось — все пустое,
Лучше, выиграть улья,
Чем бесславно сгинуть в застое
Или скиснуть взаперти.

Так рождался победитель:
Вас над пропастю голов
Поднял уноси в обители
Громовержцев орлов.

Этим делом, этой славой
Завершилось вчера я,
Ваша доля, ваше право
В давней тяжбе бытия.

Голос долга и успеха,
Спектакли вечный след,
Дальний отголосок эха,
Раздающийся в ответ.

Е. ШВАРЦ

Дети

Ленинград стал фронтом. Крыша. Наблюдательный пост. Ночь. Мы на дежурстве. При нас два связиста тридцати и четырнадцати лет.

— Ох, я теперь знаю наши кварталы! — рассказывает первый. — Если будет еще шуметь — мы все равно сразу найдем шум.

— По счету, — обясняет второй. — Мы считаем шаги от нашей двери до ворот, потому что улья и до всех постов.

— Мы часа три упражнялись, сегодня утром Одна тетка подумала, что мы слепые.

— А другая напала на нас: теперь, говорят, такое серьезное время, а вы, как наездники, в жмуры играете.

— А это мы упражнялись. Теперь мы в темноте можем бегать и не упасть. А потом мы после обеда искали новые дороги.

— Короткие.

— Теперь мы кругом все знаем. Нашли новый проходной двор, только там не пройти. Там надо влезть по двери на крышу склада, а с крыши прыгать на кучу с песком. Вдруг скорее получается.

Мама удивилась, как я скоро в булычную склонялся. А это я через новый проходной двор. Только в хлеб набросил пеську. Но я вытряхнул его. Ничего. Зато скоро.

Да уж теперь, если нас послать, мы пролезем, прополем везде. Проходные подвали нашли. Пусть будет обстрел — мы через подвалы будем держать связь.

— Ох, интересно! Темно! Сиро!

— Прямо, как подземные ходы. Мы еще засторожили, найдены новые дороги. Интереснее даже, чем в лесу. Столкнулись тут прожили и ничего не знали. А теперь — пусть будет, что угодно, а мы будем держать связь. У нас связи не прервется. А то не пустяки. Верно?

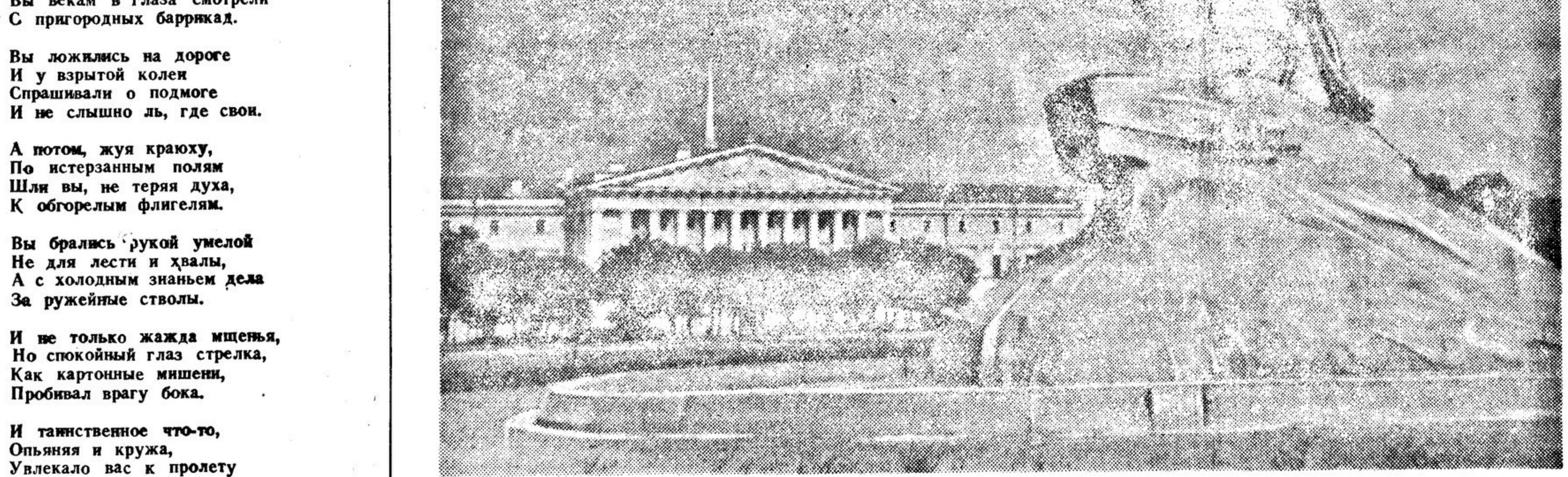
В большом многоэтажном доме группа детей приготовилась ко всему. Они обдилились в отряд, Стременники, участники отряда, выточили из кусочков дерева эмблемы, чтобы потом должны узнавать друг друга сотоварщики по организации. Это сердца, очень изящно и тонко сделаны. Конечно, все это игра, романтическая игра подростков, — но сколько в ней настоящей готовности в подвигу, сколько ненависти в врагу.

— Мы будем, как партизаны. Мы везде пребываем. Всюду знают по-немецки, его мате даже на канцеляриях заставляли зваться. Он ругался, а теперь сам звонил. Мы, например, идем по лесу, как будто за ягодами, и слышим разговор фашистов. Всюду сразу его переводят нам. Мы по одному бежим с докладом в штаб. Одни не побежит, другой побежит. Да мало ли еще дела... Дело найдется.

* * *

Сережка О., ученик пятого класса, работал в супермаркете — полол грядки. И установил теснину связи, подружился на всю жизнь с одним мальчиком, сыном союзного счетовода. И теперь они переписываются, обмениваются новостями. Одни из писем Сережки О. мне удалось прочесть. Вот отрывок из письма:

«Мать приходит с работы в двадцать часов по минутам. Отец почтает на заводе. Я ложусь с утра один. Тогда я сам себе вывесил приказ: что бодрствовать тут нечего. И я прибираю дом и хожу в магазины и варю все и никому смеяться не позволяю, и ребята не смеются, потому что знают меня. Мать вперед ничего не замечала. Придет, поест и сидит, молчаглядит на окно, потому что от Вали (старший брат) с фронта восемнадцать дней не было писем. Но вчера звонок. Вали приехал в командировку! Было много лишнего крика. Но мать ожила и сегодня все удивлялась, что это со мной сделалось. Как я вел весь дом столько дней и еще дежурил в жакете. А брат говорит: ничего. Сейчас нам всем хватает дела, но придет отпуск. Мы свое завоем. Придут нам счастливые дни, а фашисты завоюют. Вот и все. С. О.»

Ленинград. Памятник Петру.

Фото А. Бродского.

М. ЗОЩЕНКО

В ЭТИ ДНИ

Наш прекрасный город изменил свой облик.

Город стал фронтом.

Деревянные щиты, засыпанные песком, нагло закрыли окна магазинов. Повсюду подводят с песком, с досками... Стучат топоры, визжат пильи... Идут последние приготовления — город готовится к сражению.

Близость фронта чувствуется на каждом шагу.

Проезжают грузовики с боями. Где-то вонзается фашистский самолет. Его обстреливают зенитки.

Вот идет отряд рабочих — это народное ополчение. Добровольцы еще в своем штатском платье. Но выправка у них военная. Среди ополченцев — старик, ему не меньше 60 лет. Он шагает удивительно четко, старателен. Лицо у него суворое и решительное.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

И другой ополченец останавливает внимание. У него левая рука перевязана. Вероятно, повредил на станке. Но это не помешало ему пойти добровольцем. Время не ждет. Враг стоит у ворот.

— Кто-то трогает меня за руку. Это знакомый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Они не пройдут!»

Мы говорим о последних боях на полуострове к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на передовой линии и на крыше. Потом говорим о наших профессиях.

ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ

В статье «Люди войны на Востоке» газета «Фелькишер бебахтер» пишет: «Здесь в действительности все оказываются иначе, чем мы себе представляем. В этом походе германский солдат оказывается как бы перенесенным другую часть света, на другую планету, причем это следует понимать не в географическом смысле. Причиной тому являются люди, живущие в этой стране».

Такими словами говорят, очнувшись от глубокого сна, «Фелькишер бебахтер» — этот самый крупный бомбардировщик фашистской пропаганды, обсасывающий из головы своих читателей тысячи тонн лжи, демагогии и других отправляющих сознание веществ, вдруг издает искренний вздох сущности. Многое же для этого понадобилось. Надо было действительно очнуться на другой планете.

Два мира, которые мало называть противоположными, ежедневно предстают перед нами на страницах наших газет. Советские писатели и журналисты ведут летопись отечественной войны. Не в кабинетах, а в окопах, в блокадах, на военных кораблях и самолетах. Оттуда, с передовой линии фронта, из осажденных городов и даже из вражеского тыла приходят их походные блокноты, их дневники и корреспонденции.

Может быть, кто-нибудь из наших товарищей не вернется в нашу семью, но на краю гибели, в огне и крови зарождаются новые слова, новые книги, новые писатели.

Мы хорошо знаем друг друга, но теперь знакомимся еще раз. Заново вспоминаемся в своих дружеских земляков, соотечественников. По-новому звучат для нас названия наших городов. Ичезлое все мелкое, разобщенное, живет и крепнет все, что нас связывает. Это сделала война. В одно мгновение она показала нам, как мы близки и дороги друг другу, как безраздельно связаны свою судьбу с судьбой родины. Советские люди еще раз и еще ближе породились, и, кажется, все стали личными друзьями.

Из корреспонденций во весь рост встают люди-богатыри, люди-красавцы, люди, живущие нашей стране. И рядом с ними мы видим лицо врага, мощной железнной броней прикрывающего мячесто своего духа.

Я читал очерк Эвари Виленского «Сжатые кудаки». Одесса, бесценная Одесса, всегда любовно смотрящая на свое теплое, голубое море. Теперь она повернулась к нему спиной, склонилась, опечалилась. Ни на мгновение нельзя ей оторватьсь от него. И она нахмурилась, настяркала кудаки. Город сказал: я не сядам, я не уступлю... Женщины Одессы не плакут, когда встречают своих раненых мужей, отцов и сыновей. Они сажаются к ним в грузовики, обнимают их, везут в госпиталь и первых в международной помощи им подарки, цветы...

Виленский рассказывает о новой, неизвестной Одессе много и лаконично. Он хочет пропустить что-либо из виденного. А увидел он все, что только можно было увидеть. В его корреспонденциях факт больше, чем фраза. Но они не распыляются. Сжатый кудак журналиста скреплен их силой патристического чувства, и из торопливых, беспокойных заискиваний образа осажденного города он becomes ее сна и отдыха. Мы видим кудака, музейную Одеессу, ее баррикады. Мы слышим гул ее орудий, ее взрывоно-ванные голоса, ее учадченные дыхания, и у каждого на нас крепко сжимается кудак. Мы видим себя на баррикадах осажденной Одессы, чувствуем себя ее жителями.

До тех пор, пока в городе остается хотя бы один советский патриот, он еще не сдал, он еще обороняется. В одной из своих корреспонденций Виленский рассказывает о «невидимом моряке». Неизвестность имя героя, но сила его духа, его подвиг становит известным всему миру.

Испустивший, брошенный город, расплющеный на красной реке, входили кудаки. Жители — это только мог, — упал на реку. Туда же увешили все имущество города. Осталась одна последняя баржа, груженная ценностями машинами и аппаратами. Когда ее грузили, явился моряк. Интигия не знала, кто он и откуда пришел. Ясно, что он и откуда пришел, и его своего имени для мировой славы!

Конст. ФЕДИН

Чувствительность и жестокость

Всякий пленный немец, когда его спрашивашь, есть ли у него какие-нибудь вопросы, прежде всего хотел знать: будешь ли сообщено его родным, что он — в плену, или — когда разрешат ему написать домой? Многие немецкие солдаты и особенно офицеры знают о существовании старого международного соглашения, которому воюющие державы обременялись списками взятых в плен.

Пожалуй, этот международный договор германцы не прочь соблюдать, в личных своих интересах, конечно. Всеми остальными договорами они пренебрегли, как мешающими их варварским способом вести войну. Они расстреливают госпитали и поезда Красного креста, они бомбят неизвестные города, добиваются раненых на поле сражения, уничтожают детей и женщины. Они творят жестокости, не думают о каких законах и договорах. Но вот немец попал в плен и сразу вспомнил о международном договоре: сообщат ли его близким о том, что он жив и здоров?

Эта чувствительная забота о родных и близких является обычным свойством характера немцев. Семейственность, привязанность к отцу, «родине» в узком значении слова, то есть дом, в котором вырос немец, его окружение из друзей, соедей и родни, город или село, откуда происходит семья, — вот основа германского быта. Связь немец с своим окружением весьма крепка и сентиментальна. Я не встречал за всю свою жизнь ни одного немца, который не был с собой фотографиями родных и близких. Каждое новое знакомство начинается у немца с теми, кто ему достает из суммажки портреты своих семейных и предлагает ими полюбоваться. Женатые показывают детям и женам, холостяки — невест. Нередко фотографии невест сопутствуют карточкам «прежних» невест, или вообще чьих-нибудь «невест». Разглядывание коротко изученных карточек происходит не без участия, а именно с любованием и самоизменением.

Но вот случилась первая решавшая неожиданность: война «раз-два» не получила. Она не получилась и «раз-два-три», она рас пространяется во времени и необратимо. Да, именно — в том самом «пространстве», за которое

«Плененный Париж»

Стиль Эренбурга-публициста реагирует на последние годы. Он стал совсем иным уже в статьях, посвященных основной борьбе испанского народа против испанского, итальянского и немецкого фашизма. Авторская интонация стала мужественнее, решче и тверже, фраза — сущее и отчленившей. Автор должен успеть рассказать читателям в короткой газетной статье обо всем, что он видел, — о героизме испанского народа, о людях, которые предпочитали умереть стоя, чем жить на коленях, о чудовищных преступлениях фашистов в захваченных ими испанских селах и городах. Каждая строка этих статей звучит, как проповедь, как призыв к борьбе.

Так же написаны были и статьи Эренбурга о Европе, над которой уже написана азартная тема готового к наступлению фашизма, так же написана в книге «Плененный Париж».

«Я помню могилы беженцев, заплаканную служанку, учительницу с перепуганными ребятами. Я знаю, что приносит народам немецкие фашисты, гневом и надеждой: «Я знаю отчага французского народа — я видел Марну и Верден. Я понимаю, почему пугливо озираются по сторонам гитлеровцы в минимо спокойном Париже. Мальчишка поет: «Ты скоро отсюда уйдешь! Конечно, им придется не уйти — убежзять из Франции. Но убегут не все...»

Последняя, заключительная статья книги называется «14-е июля». Французский народ черпает силы для освободительной борьбы в том, что составляет национальную гордость Франции и над чем издается гитлеровцы. 14 июля 1941 г. по улицам Парижа, где некогда восставший народ шел на штурм Бастилии, маршируют гитлеровские солдаты, тащат на расправу арестованных французских патриотов. Но Франция свято хранит в памяти дату 14 июля 1789 г. Рабочие ломают стаки, крестьяне лгут хлеб, утром на улицах находят убитых гитлеровских солдат и командиров. Франция проснулась, она готова к борьбе.

«Гитлерия — это Бастилия XX века, страшная, зловонная тюрьма, в которой убивают и грабят, сопровождая убийство и грабеж такими издевательствами, до которых никогда не додумалась бы

«Эта площадь оправдала бы каждый гордый и надеждой: «Я знаю отчага французского народа — я видел Марну и Верден. Я понимаю, почему пугливо озираются по сторонам гитлеровцы в минимо спокойном Париже. Мальчишка поет: «Ты скоро отсюда уйдешь! Конечно, им придется не уйти — убежзять из Франции. Но убегут не все...»

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Родина зовет

Отделение издательства «Советский писатель» в Ленинграде выпускает сборники стихов, очерков и рассказов писателей о геройской борьбе Красной Армии против гитлеровцев, о мужестве бойцов и партизан. Первые два сборника вышли. В них напечатаны произведения М. Зощенко, В. Каверина, Б. Лавренева,

В. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Писатели Л. Славин, М. Светлов и М. Богданов на фронте

□ □ □

Б. Саянова, Н. Тихонова и других ленинградских писателей. Заканчивается певческое третье отделение.

Ленинградское отделение издательства большими тиражами выпускает также небольшие брошюры писателей, содержащие отдельные боевые эпизоды.

Илья Эренбург. «Плененный Париж», Гослитиздат, 1941 г.

Смотря спектакль...

Идет спектакль, герой одеты в костюмы XVIII века, звучат имена, знакомые по учебникам истории... Но отвлекают ли все это от мыслей о сегодняшнем дне?

Действие пьесы «Ключи Берлина», написанной М. Гусом и К. Финном и поставленной в Театре революции, развертывается сто восемьдесят лет назад, но, смотря спектакль, чувствуешь себя собеседником, вовлеченным в волнующий разговор о сегодняшних событиях.

Истории ведомы многие безумные попытки утвердить деспотическое мировое господство фашистской нации или диктатора. Уже не раз этим попыткам противостояла нерушимая сила русского народа. Спасая русскую землю, эта сила в то же время избавляла весь мир от нависшей над ним угрозы.

Фашизм подготовлен всем развитием германской реакционной философии, публицистики, политики. Гитлеровцы вульгаризированы и доведены до предела тенденции, развивавшиеся в Германии в течение почти двух веков или, по крайней мере, ста восемидесяти лет, прокладки со временем войны Фридриха II с Россией!

Бот два высказывания Фридриха, которые кажутся нам такими знакомыми, словно впервые они были произнесены в наши дни немецким диктатором Германии. Первое: «Если вам нравится чужая провинция и вы имеете достаточно силы, занимайте ее немедленно». И второе: «Надеюсь, что мы скоро отделимся от русских, это ведь жалкие войска». Гитлер пишет в более грубой форме повторяет то, что уже было высказано задолго до него. Когда сопоставляешь высказывания Фридриха о значении силы первого удара в войне с соответствующими высказываниями Гитлера, то приходишь к заключению, что Гитлер не внес чего-либо принципиально нового в историю немецкой военной мысли, но лишь вульгаризировал ее. Мемуаристы XVIII века свидетельствуют, что немецкие воины Фридриха II живым закаливались в ямы раненых русских солдат, когда они уничтожали все имущество мирных людей в захваченных ими странах, которое не могли отправить к себе дома! Справившиеся фридриховские солдаты с солдатами Вильгельма II и затем с другими с гитлеровскими разбойниками! Беспримерная жестокость, организованная склонность к зверствам, аморальность, античеловечность всегда были чертами характера немецкой военщины, во времена Фридриха также, как и во времена Вильгельма, а во времена Гитлера еще более, чем когда-либо в истории.

Мимо точные, стратегические расчеты Фридриха были опровергнуты тактикой русских войск. Это было не только во времена Фридриха. Завоевательные мечтания Фридриха II, его стремления утвердить деспотическое

«Ключи Берлина» М. Гуса и К. Финна в Театре революции. На снимке: финал пьесы — комендант Берлина передает русским войскам ключи от города. Слева направо — солдат Иванов (арт. А. Ханов), комендант Берлина (арт. П. Плотников) и солдат Страхов (арт. В. Фатеев).

Фото Ф. Кислова (ТАСС).

господство пруссаков были подхвачены, развиты его учениками и поклонниками — публицистами, политиками Германии. Гитлеризм как бы подхватывает весь процесс развития безумной германской деспотической идеи и, вульгаризируя ее до предела, тем самым разоблачает ее. В Театре революции артист М. М. Штраух, отлично воспроизведя внешний образ Фридриха, этого первого учителя Гитлера, не только играет роль жестокого маниака, но и передает обобщенные черты «деспотического германизма», воплощенные в конкретном историческом образе.

Фрагментарные сцены пьесы «Ключи Берлина», запечатлевают определенные эпизоды борьбы Фридриха с русскими. Результаты этой борьбы убедили высокоморального правителя Пруссии в том, что русские — более опасны и более искусны в войне, нежели он ожидал. Сто семидесяти лет спустя, в том же убеждаются правители фашистской Германии. Гитлер, как в свое время Фридрих II, наставил наставление России «дешевой ценой». Но поражение Фридриха было ужасающим. Разбив пруссаков, русские вступили в Берлин. Ключи прусской столицы были вручены русскому командованию. Этот исторический факт использован авторами пьесы «Ключи Берлина» для заключительной сцены спектакля. Борьба с последним из последователей Фридриха только начинается, но каков будет финал ее, мы знаем. Закономерен и неизбежен окончательный крах идеи германского мирового господства, крах самой ужасшей из всех попыток осуществить эту идею, враждебную всему человечеству.

Актеры — фронту

ТЕАТР САТИРИ

В середине сентября труппа Театра сатиры, разделившись на четыре бригады, выехала на фронт для работы в частях Красной Армии и Флота. Бригады возглавляют заслуженные артисты Р. Корф, Д. Кара-Дмитриев, П. Поль и артист В. Лепко. В числе участников бригад — артисты театров имени Немировича-Данченко и Станиславского. Труппа театра пробудет на фронте до 15 октября. В 20-х числах октября намечается открытие зимнего сезона театра. Из прошлых постановок в репертуаре останутся «Неверный брак» братьев Тур, «Сашка» К. Финна, «Слуга двух господ» Гольдона, «Джентльмен» Сумбатова и «Мелкие козыри» В. Арлова. Готовятся новые постановки. Первой из

НОВЫЕ КНИГИ

ОБОРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

По новому тематическому плану Деттиз намечает издать во втором полугодии 1941 г. большое количество книг об отечественной войне для детей всех возрастов.

За последнее время по этому плану уже выпущены, а частично даны в производство и в скором времени поступят к намеченному самому юному читателю следующие книги:

Для дошкольников: Н. Богданов «Рассказы о войне», Н. Калинина «Военная игрушка», С. Маршак «Стихи о героях», сборник стихов детских поэтов об отечественной войне «Наши дети» и др.

Для младших школьников издаются рассказы Л. Савельева об артиллери, новые стихи С. Михалкова, повесть Б. Балаш «Карл Бруннер», сборник о славных бояцах Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Школьники среднего и старшего возраста получат книги С. Митиславского «Восстание озерян» и «Случай в лесу», И. Веселовского «Смельчаки моряков», В. Сытина «Атака с воздуха», новую повесть Б. Балаш «Карл, где ты?», сборник под названием «Книга юного разведчика», зарисовки и рассказы С. Гарбузова «Фронтовые ребята». Читателям этого же возраста готовятся также сборники о маршалах Советского Союза Ворошилове, Тимошенко, Буденном, сборник «Партизаны отечественной войны», ряд оборонных книг из серии научно-художественной литературы и сборник стихов об отечественной войне 1812 г.

«БАЛТИЙСКИЙ СТИЛЬ»

Так называется книга рассказов Вс. Вишневского и Л. Соболева, показывающая доблестные моряков — защитников Советской Балтики и Ленинграда. Книга выйдет в издательстве «Советский писатель».

«ГНЕВ МИЛЛИОНОВ»

Издательство «Советский писатель» готовит к печати сборник стихотворений о великой отечественной войне поэта Иосифа Уткина. В сборнике будут напечатаны стихи, написанные за последние времена: «День», «Прощание с бойцом», «Партизанская песня», «Слава именем штыка», «Настает час и многие другие».

Сюда же входит стихотворение «Мы в этот яростный удар всю нашу страсть, всю душу близких». Оно написано поэтом начиная атаки, которой он, как боец, принимал участие.

«ВОСКРЕСЕНИЕ» Л. ТОЛСТОГО НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Государственное издательство Армянской ССР выпустило на армянском языке роман Л. Н. Толстого «Воскресение» в переводе Тиграна Иоаннича. В этом издании восстановлены все цензурируемые купюры первого издания 1911 г. **

Государственное издательство Армении выпустило книгу новел одного из выдающихся армянских писателей Григора Зограба, умершего в 1919 г.

В книге собрано 40 новел. Им предшествует сжатый биографический очерк М. Госсия о жизни и деятельности Г. Зограба.

Библиотека славянских писателей

В Гослитиздате разработан план издания «Библиотеки славянских писателей». В библиотеке вошел золотой фонд литературы славянских народов.

Отдельные томики библиотеки будут рекламировать крупнейшие общественные деятели и писатели.

Польская серия состоит из произведений Микевича («Избранное» и «Гражданка»), Словака («Избранное»), Сенкевича («Крестоносцы»), Бартека («Победитель»), Выспянского («Избранное»), Пруса («Форпост») и Жеромского («Ветер с моря»). Серия заканчивается антологией современной польской поэзии.

Чешский цикл включает в себя произведения Майя («Избранное»), Божены Немцовой («Фольклорные сказки» и «Бабушкина»), Ирасека («Старинные чешские поэты»), Неруды («Избранное»), Врхликова («Стихи») и антологию современной чешской поэзии.

В сербской серии будут напечатаны произведения Светозара Марковича («Избранное»), Словака («Избранное»), Сенкевича («Крестоносцы»), Бартека («Победитель»), Выспянского («Избранное»), Яворова («Избранное»), Христо Ботева («Избранное») и Христо Смирненского («Избранное»).

Следующая премьера театра — концертная программа «На разных языках». Она включает 10—11 небольших сценок, обединенных антифашистской, оборонной тематикой. В этой программе впервые в Москве после долголетнего перерыва выступит актер Виктор Хенкин.

Шекспировский спектакль «Конек-деду венец», который готовят художественный руководитель театра Н. Горчаков, будет третьей новой постановкой театра.

Следующая премьера театра — концертная программа «На разных языках». Она

включает 10—11 небольших сценок, обединенных антифашистской, оборонной тематикой. В этой программе впервые в Москве после долголетнего перерыва выступит актер Виктор Хенкин.

Литература Болгарии будет представлена на произведениях Петко Словейкова («Избранное»), Яворова («Избранное»), Христо Ботева («Избранное») и Христо Смирненского («Избранное»).

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

Мобилизованная драматургия

Тематика одноактных пьес, выпущенных с начала войны, может быть определена в один фразе: борьба с кровожадным фашизмом. И в то же время эта тематика разнообразна по сюжетам, персонажам, местам действия, обстоятельствам. Не менее разнообразны и ее формы: одноактные пьесы, драматические этюды, скетчи, рассказы-сценки, монологи, фельетоны, лубки, картины, театральные представления для кукольного театра.

Пьесы показаны советские патриоты — простые люди. В сцене Я. Рудина «На призывах пункта» в военном комиссариате является 70-летний старик, обиженный тем, что его не мобилизуют. «У меня душа молодая, руки крепкие, — говорит он, — а в сердце такая ненависть к фашистам проклятым...» Комиссар, узнав, что старик по профессии пекарь, направляет его в воинскую пекарню.

Старик выступает в диалоге с партизаном: «Борьба с фашистской борьбой. В первом номере помещены стихи, С. Капитонова, А. Бернштейна, И. Абданникова, А. Машанова, И. Могасиашвили, А. Гагинистава, изображающие события, происходящие непосредственно на фронте, пока еще немецким, и она большей частью рисует отдельные боевые эпизоды. В первые недели войны драматургия было трудно еще подняться до обобщения. Теперь мы вправе рассчитывать на появление пьес, отображающих героику фронта.

Внимание драматургов начнет привлечь различные события, происходящие непосредственно на фронте, пока еще немецким, и она большей частью рисует отдельные боевые эпизоды. В первые недели войны драматургия было трудно еще подняться до обобщения. Теперь мы вправе рассчитывать на появление пьес, отображающих героику фронта.

Среди новых пьес есть произведения, построенные в плане партизанской борьбы. В пьесе Я. Рудина «На призывах пункта» в военном комиссариате является 70-летний старик, обиженный тем, что его не мобилизуют. «У меня душа молодая, руки крепкие, — говорит он, — а в сердце такая ненависть к фашистам проклятым...» Комиссар, узнав, что старик по профессии пекарь, направляет его в воинскую пекарню.

Старик выступает в диалоге с партизаном: «Борьба с фашистской борьбой. В первом номере помещены стихи, С. Капитонова, А. Бернштейна, И. Абданникова, А. Машанова, И. Могасиашвили, А. Гагинистава, изображающие события, происходящие непосредственно на фронте, пока еще немецким, и она большей частью рисует отдельные боевые эпизоды. В первые недели войны драматургия было трудно еще подняться до обобщения. Теперь мы вправе рассчитывать на появление пьес, отображающих героику фронта.

Среди новых пьес есть произведения, построенные в плане партизанской борьбы. В пьесе Я. Рудина «На призывах пункта» в военном комиссариате является 70-летний старик, обиженный тем, что его не мобилизуют. «У меня душа молодая, руки крепкие, — говорит он, — а в сердце такая ненависть к фашистам проклятым...» Комиссар, узнав, что старик по профессии пекарь, направляет его в воинскую пекарню.

Старик выступает в диалоге с партизаном: «Борьба с фашистской борьбой. В первом номере помещены стихи, С. Капитонова, А. Бернштейна, И. Абданникова, А. Машанова, И. Могасиашвили, А. Гагинистава, изображающие события, происходящие непосредственно на фронте, пока еще немецким, и она большей частью рисует отдельные боевые эпизоды. В первые недели войны драматургия было трудно еще подняться до обобщения. Теперь мы вправе рассчитывать на появление пьес, отображающих героику фронта.

Среди новых пьес есть произведения, построенные в плане партизанской борьбы. В пьесе Я. Рудина «На призывах пункта» в военном комиссариате является 70-летний старик, обиженный тем, что его не мобилизуют. «У меня душа молодая, руки крепкие, — говорит он, — а в сердце такая ненависть к фашистам проклятым...» Комиссар, узнав, что старик по профессии пекарь, направляет его в воинскую пекарню.

Старик выступает в диалоге с партизаном: «Борьба с фашистской борьбой. В первом номере помещены стихи, С. Капитонова, А. Бернштейна, И. Абданникова, А. Машанова, И. Могасиашвили, А. Гагинистава, изображающие события, происходящие непосредственно на фронте, пока еще немецким, и она большей частью рисует отдельные боевые эпизоды. В первые недели войны драматургия было трудно еще подняться до обобщения. Теперь мы вправе рассчитывать на появление пьес, отображающих героику фронта.

Среди новых пьес есть произведения, построенные в плане партизанской борьбы. В пьесе Я. Рудина «На призывах пункта» в военном комиссариате является 70-летний старик, обиженный тем, что его не мобилизуют. «У меня душа молодая, руки крепкие, — говорит он, — а в сердце такая ненависть к фашистам проклятым...» Комиссар, узнав, что старик по профессии пекарь, направляет его в воинскую пекарню.

Старик выступает в диалоге с партизаном: «Борьба с фашистской борьбой. В первом номере помещены стихи, С. Капитонова, А. Бернштейна, И. Абданникова, А. Машанова, И. Могасиашвили, А. Гагинистава, изображающие события, происходящие непосредственно на фронте, пока еще немецким, и она большей частью рисует отдельные боевые эпизоды. В первые недели войны драматургия было трудно еще подняться до обобщения. Теперь мы вправе рассчитывать на появление пьес, отображающих героику фронта.

Среди новых пьес есть произведения, построенные в плане партизанской борьбы. В пьесе Я. Рудина «На призывах пункта» в военном комиссариате является 70-летний старик, обиженный тем, что его не мобилизуют. «У меня душа молодая, руки крепкие, — говорит он, — а в сердце такая ненависть к фашистам проклятым...» Комиссар, узнав, что старик по профессии пекарь, направляет его в воинскую пекарню.